

«ОБЪЕДИНЯЯСЬ — ПРИУМНОЖАЕМ» — ФОРМУЛА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Вице-премьер РФ Алексей Оверчук

Эксклюзивно для ТГ «КРИСТАЛЛ РОСТА»

— Давайте, начнем с самого начала: что такое Евразийский экономический союз? В чем смысл этой организации?

— Как организация ЕАЭС создана для экономической интеграции постсоветского пространства путем реализации четырех свобод — свободы перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. То есть у нас речь прежде всего идет о создании общих рынков и безбарьерном доступе к рынку любого государства-участника ЕАЭС. В современном мире — хотим ли мы этого или нет — ни одно национальное государства не может обойтись без международных контактов, без интенсивного взаимодействия с другими. Это касается всех стран — и больших, и малых. Это просто залог выживания. Поэтому вопрос состоит не в том, интегрировать или нет, а только с кем интегрироваться и на какой основе.

Между всеми странами ЕАЭС — Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия — существует историческая преемственность, уходящая корнями не только в эпоху СССР и Российской Империи, но и даже глубже. Существуют давние экономические связи, общность культурного типа, использование общего языка, принадлежность к единой — евразийской — цивилизации. Поэтому такая региональная интеграция — это нечто беспроигрышное — win-win стратегия. Хотя, конечно, каждый из участников, присоединяясь к этому процессу, прежде всего имел в виду реализацию собственных интересов и для малых экономик экономический эффект от участия в интеграционном процессе с более крупной экономикой всегда будет выше, чем для крупной экономики. Тем не менее, объединяя наши потенциалы, мы не просто их складываем, мы их умножаем. Так на базе ЕАЭС создается мощный богатый перспективный полюс многополярного мира — экономическое большое пространство, позволяющего всем участникам сохранить и укрепить свой суверенитет. Не случайно лидеры наших стран заявили в конце 2023 года о своем стремлении к 2045 году добиться превращения ЕАЭС в

самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов.

Если мы посмотрим на весь мир, то заметим, что экономически объединяются все регионы — США все теснее взаимодействуют с Мексикой, Канадой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Евросоюз объединил все европейские страны и пытается продолжить движение на Восток. Китай создает свою интеграционную зоны — вдоль проекта Один Путь — Один Пояс. Объединяется Африка. Все понимают, что в одиночку никто не выстоит. А ЕАЭС в таком контексте — это самостоятельное суверенное образование — открытое для других полюсов, но обладающее достаточным масштабом для автономии, прежде всего в критических для жизнедеятельности любого общества вопросах — энергетической и продовольственной, технологической, а в недалеком будущем и климатической безопасности.

— *Ограничивается ли ЕАЭС только экономикой?*

— Экономику нельзя строго изолировать от других сторон — политики, культуры, образования, общества, безопасности. Да, ЕАЭС создан как институт именно экономической интеграции и это его главный приоритет и некоторые государства-члены придерживаются именно такой позиции. Но для любого масштабного проекта необходимы глобальное видение, долгосрочная стратегия, система принципов и норм, политическое и социокультурное взаимопонимание. Без этого все заглохнет.

Поэтому волей-неволей по мере укрепления ЕАЭС и его структур и механизмов мы будем сталкиваться с необходимостью налаживать между государствами-участниками многоплановый диалог. Это неизбежно, поскольку устранение внутренних таможенных границ и торговых барьеров поднимает на поверхность дискуссии вокруг необходимости выравнивания конкурентных преимуществ отдельных участвующих в интеграции экономик и обоснованности перетекания инвестиций, финансов и налоговой базы из одного государства в другое. Уже остро стоит вопрос гармонизации таможенного администрирования, а в будущем встанут вопросы гармонизации налоговых и финансовых систем, или, например, системы образования, без которой невозможен общий рынок труда.

Возникнет необходимость гармонизации систем социальной защиты и здравоохранения, так как в конечном счете это расходы, лежащие в себестоимость продукции, поступающей на общий рынок. От этого будет зависеть в насколько выгодных условиях относительно конкурентов из других государств-членов ЕАЭС будет находиться то или иное предприятие. Это все очень сложные вопросы. Если у нас не будет осознания нашей цивилизационной общности, а это, помимо торговли, и духовно-нравственные ценности, мировоззрение, культура, и наука, и образование, и искусство, и спорт и многое другое, будущим переговорщикам будет очень тяжело договориться. Все эти вопросы потребуют политических решений, а от того, как государства-члены их решат будет зависеть развитие Союза. В случае такого проекта исторической важности можно сказать, что экономика это нечто большее, чем экономика. Это судьба и залог благополучия каждого участника.

— Ставит ли перед собой ЕАЭС цель конкуренции с другими региональными интеграционными проектами? ВТО, Атлантической интеграцией, китайским BRI, АТЭС и т.д.

— Нет, ни о какой конкуренции речи не идет. ЕАЭС открыт для взаимодействия с другими региональными интеграционными инициативами и наши страны (вместе или по отдельности) участвуют во многих из них — ШОС, БРИКС, вместе с Китаем работаем над сопряжением ЕАЭС и «Пояса и пути». Мы вместе активно работаем над расширением зоны свободной торговли со странами, не входящими в ЕАЭС, что должно обеспечить нашим товаропроизводителям более конкурентные условия на более широких экспортных рынках. Наше объединение не направлено против кого бы то ни было и преследует строго созидательные цели.

— Как соотносится ЕАЭС с идеологией евразийства, довольно популярной как в России, так и в других странах — прежде всего в Казахстане, Турции?

— На первый взгляд, представляется, что никак, поскольку речь идет с одной стороны о политической философии, основанной в 20-е годы XX века, а с другой о сугубо практических и чисто экономических инициативах века XXI. Но если приглядеться поближе, то мы увидим, что классики евразийства — Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Н.Г. Алексеев, Л.Н.

Гумилев и др. — оказались практически пророками в отношении трансформации и России, и всей международной системы.

Они предсказали закат запада, перенос центра тяжести к цивилизациям и народам Востока, поворот будущей России к традиционным ценностям, неизбежность установления в мире многополярной системы. И в этом многополярном мире, полагали евразийцы, у России и дружественных с ней евразийских народов, есть общая судьба и общая миссия — стать одним из таких полюсов, наряду с великими державами Востока (Китай, Индия) и Запада. Причем евразийцы жестко критиковали попытку западного мира навязать всему человечеству систему своих норм и правил, выстроенных таким образом, чтобы сам Запад всегда оказывался в выигрыше. Сами же евразийцы выступали за справедливый подлинно демократический и свободный миропорядок, без гегемонии и без колониальных практик.

Более того, евразийцы настаивали на том, что Россия-Евразия не является частью западной цивилизации, но представляет собой вместе с братскими народами и культурами — самостоятельную цивилизацию. Евразийцы говорили об общности судьбы восточно-славянских и тюркских, финно-угорских, кавказских, сибирских и северных народов. Очерченные ими приблизительные границы евразийской цивилизации очень близки к интеграционной зоне ЕАЭС.

— Для кого-то кроме некоторых бывших союзных республик ЕАЭС является ли привлекательным образованием?

— Безусловно. Существует такое мнение, что ЕАЭС это проект исключительно для постсоветского пространства. На самом деле это не так. Членами ЕАЭС могут стать не только бывшие советские республики. И есть страны, которые рассматривают для себя такой вариант. Интерес к ЕАЭС будет возрастать по мере того как Союз будет демонстрировать убедительные экономические успехи, как это он делает за последние два года. Кроме того, для государств-членов ЕАЭС мы фактически создаем своеобразный зонтик безопасности, в первую очередь, охватывающий вопросы энергетики и продовольствия. В условиях сегодняшнего сложного мира, согласитесь, это очень серьезные факторы, говорящие в пользу привлекательности нашего интеграционного объединения. Мы видим будущее Северной Евразии как региона, обеспечивающего своим жителям достойную жизнь. Все сейчас ищут тот региональный полюс, к которому можно было бы примкнуть для реализации собственных экономических интересов. Так как ЕАЭС не

направлен ни против кого и не требует эксклюзивности для членов-участников, все решения принимаются на основе консенсуса, он весьма привлекателен. Естественно, ЕАЭС прекрасно подошел бы и Азербайджану, и Узбекистану (который сейчас имеет статус государства-наблюдателя), и Туркмении, и Таджикистану. Экономические выгоды для них очевидны. Если бы правительства Прибалтийских стран, Молдавии или Украины были по-настоящему заинтересованы в экономическом развитии, то и им бы ЕАЭС весьма помог бы. Достаточно сравнить макроэкономические показатели этих стран с аналогичными показателями других стран постсоветского пространства, ценящих нормальные рабочие отношения с Россией.

— Как связаны набирающие сегодня силу логистические и транспортные проекты Север-Юг с евразийской интеграции по версии ЕАЭС?

— Это важнейшее направление. До недавнего времени нашим основным торговым партнером был Евросоюз. Резкое обрывание экономических и всех других связей с Россией должно было привести нашу страну к коллапсу, однако этого не произошло. Нам очень быстро удалось переориентировать наши связи с Запада на Восток и в сторону Глобального Юга, то есть туда, где сегодня наиболее высокие темпы развития экономики и потребительских рынков. Ни у кого нет иллюзий, что тот уровень связей, который существовал между Россией и ЕС сможет восстановиться в ближайшем будущем. Нужно быть реалистами и понимать, что противоречия слишком глубоки.

Поэтому отношения с Глобальным Югом приобретают для нас особое значение. И здесь проект Север-Юг открывает перед нами огромные возможности. Север Евразии, где располагается Россия с ее несметными богатствами, получает выход к растущим рынкам Юго-Восточной Азии и Африки через систему транспортно-логистических артерий. Меридиональные сети связывают Россию через Черное море с Турцией, а также со всем Ближним Востоком — с Ираком, Сирией и т.д. В каспийском регионе по территориям дружественных стран прокладываются транспортные маршруты, которые выводят наши товары к Ирану и его портам в Персидском заливе и на Индийском океане откуда открывается путь к Глобальному Югу. Идет подготовка к строительству Трансафганской железной дороги с российской колеёй 1520 из Узбекистана в сторону Пакистана и Индии. Сибирь замыкается на Китай и южнее на Таиланд и Индонезию, а также другие страны Юго-Восточной Азии и Индийского океана. Взамен же, страны Юга Евразии получают выход в ЕАЭС и так вплоть до Арктики. С Вьетнамом и Ираном у

ЕАЭС уже заключены соглашения о свободной торговле, аналогичные переговоры ведутся и с рядом других стран Глобального Юга. Мы вместе с нашими партнерами по ЕАЭС формируем огромную экономическую зону с населением, способным обеспечить огромный спрос на все виды энергоресурсов, промышленных товаров и высоких технологий. Кроме того, в обоих макрорегионах Евразии — северном и южном сосредоточен огромный научный, культурный, человеческий потенциал, который придет в движение по мере реализации масштабной оси Север-Юг. Это будущее. Когда мы сумеем реализовать это начинание, суверенитет всех участников возрастет кратно.

— А что с финансово-валютной системой ЕАЭС? Планируется ли переход к единой региональной валюте?

— Почему-то всегда задают этот вопрос, как будто в него все упирается. На самом деле доллар был удобным и надежным средством международных расчётов. Его хорошо использовали и в ЕАЭС. Впредь до того момента, когда его решили использовать в качестве оружия в надежде, что это создаст нашей экономике достаточные сложности, которые должны были привести к ее коллапсу. В результате же многие страны мира примерили эту ситуацию на себя, сработали законы предпринимательства и происходит бифуркация системы международных расчётов. Международная торговля, не только в регионе ЕАЭС, начала активнее уходить от доллара и переходить на национальные валюты, начали возникать новые платежные системы, завязываться новые отношения. Что касается ЕАЭС, то тут хозяйствующие субъекты сами выбирают себе валюты для осуществления взаимной торговли. Более 90% платежей уже осуществляется в национальных валютах.

«КРИСТАЛЛ РОСТА»: https://t.me/crystal_book